

Е.Н. Туманик*

E.N. Tumanik*

**«Событие на Алеутских островах,
открывшееся в 1828 году» –
документы Иркутской духовной
консistorии из архива купцов
Басниных**

**“An Incident in the Aleutian Islands
Which Happened in 1828” – Documents
of the Irkutsk Clerical Consistory from
the Archive of the Basnin Merchants**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-6

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-6

УДК 94(47).073, 94(57)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Туманик Е.Н. «Событие на Алеутских островах, открывшееся в 1828 году» – документы Иркутской духовной консистории из архива купцов Басниных // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 72–83. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-06.pdf>

Tumanik E.N. “An Incident in the Aleutian Islands Which Happened in 1828” – Documents of the Irkutsk Clerical Consistory from the Archive of the Basnin Merchants // Historical Courier, 2020, No. 2 (10), pp. 72–83. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-06.pdf>

Abstract. This article-publication introduces into scientific circulation a correspondence complex of the Siberian clergy of the first third of the 19th century. A new copy of a letter of St. Innocent (Veniaminov) is being published. In this letter, St. Innocent talks about his missionary work in the Aleutian Islands and reports on a miracle (an appearance of angels) that he encountered among the newly baptized Aleuts. The correspondence of Siberian archbishops gives information about the attitude of church officials to such miracles, as well as about the worldview, spiritual search and interests of a top of the Siberian clergy. The main theme of the documents being published is the missionary activity of St. Innocent. Furthermore, not only the content but also the fate of the documents and their origin are important in this case. The correspondence complex is noteworthy because it was preserved due to the attention given to it by the representatives of the Siberian society. These were contemporaries of St. Innocent: Decembrist A.N. Muravyov and a young Irkutsk merchant D.O. Portnov. In this article, the story of the source is being reconstructed. The documents had been originally rewritten by A.N. Muravyov, then D.O. Portnov got a copy from him. For the young merchant, the exiled Decembrist Muravyov was a mentor in spiritual practice and spiritual knowledge, whose opinion he highly valued. The published text was rewritten and verified by D.O. Portnov; by his own hand, the text was corrected during verification. Thus, the source presents moral and spiritual interests and values of the Siberians.

Keywords: Orthodoxy; Siberia; St. Innocent (Veniaminov); clergy; missionary work; merchants; Decembrists.

The article has been received by the editor on 23.02.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья-публикация вводит в научный оборот комплекс переписки сибирского духовенства первой трети XIX в. Публикуется новый список письма Св. Иннокентия (Вениаминова), в котором он повествует о своей миссионерской деятельности на Алеутских островах и сообщает о чуде (явлении ангелов), с которым столкнулся в среде новокрещеных алеутов. Переписка высших сибирских иерархов дает информацию об отношении официальной церкви к подобным чудесам, а также о мировоззрении, духовных поисках и интересах верхушки сибирского духовенства. На основе публикуемых документов, главной

* Туманик Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kattum@mail.ru

Tumanik Ekaterina N., Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kattum@mail.ru

темой которых является миссионерская деятельность Св. Иннокентия (Вениаминова), можно сделать определенные выводы, базирующиеся не только на содержании источников. Мы сталкиваемся с тем случаем, когда, помимо содержательной части, важна судьба документов и их происхождение. Комплекс переписки примечателен тем, что сохранился благодаря пристальному вниманию к нему представителей сибирского общества, современников Св. Иннокентия – декабриста А.Н. Муравьева и молодого иркутского купца Д.О. Портнова. Таким образом, источник дает представление о нравственно-духовных интересах и ценностях сибиряков. В статье воссоздана история источника – комплекс документов первоначально был переписан А.Н. Муравьевым, а от него копия попала к Д.О. Портнову, для которого ссыльный декабрист являлся наставником в духовных упражнениях и носителем духовного знания, мнение которого он высоко ценил. Публикуемый текст переписан и сверен Д.О. Портновым, его же рукой в текст внесена правка при сверке.

Ключевые слова: православие; Сибирь; Св. Иннокентий (Вениаминов); духовенство; миссионерство; купечество; декабристы.

В фонде иркутских и кяхтинских купцов Басниных, хранящемся в Российском государственном архиве древних актов, сохранился интересный комплекс переписки духовных лиц, относящийся к 1828–1829 гг. и состоящий из копий пяти писем, который должен был частично отложиться в фондах Иркутской духовной консистории или Иркутского архиерейского дома¹. Название документа («Событие на Алеутских островах, открывшееся в 1828 году») перекликается с традициями делопроизводства, принятыми при оформлении заголовков дел, что позволяет указать на происхождение его первоисточника именно из канцелярской среды. Авторами документов являются Святитель Иннокентий (Вениаминов) (в 1828 г. священник Уналашской Вознесенской церкви о. Иоанн), архиепископ Иркутский и Нерчинский Михаил (Бурдуков) и архиепископ Тобольский и Сибирский Евгений (Казанцев). Все послания переписаны иркутским купцом Дмитрием Осиповичем Портновым, шурином Василия Николаевича Баснина, с копии, взятой им у Александра Николаевича Муравьева (копия с копии). В свою очередь, А.Н. Муравьев выполнил копии с оригиналов документов, осуществил сверку по первоисточнику и сделал комментарии, которые были автоматически перенесены Д.О. Портновым в создаваемую им копию, публикуемую ниже. Д.О. Портнов тщательно сверил свой текст с текстом А.Н. Муравьева, о чем свидетельствует достаточно объемная правка, внесенная им в документ.

А.Н. Муравьев – ссыльный декабрист, основатель первых тайных политических обществ в России, в этот период служил в Иркутске полицмейстером. В источнике есть прямое указание, что переписка была получена Муравьевым для копирования из Иркутской духовной консистории, где хранилась «при делах» (письмо о. Иоанна Вениаминова, написанное 1 мая или в июне 1828 г., и черновик письма арх. Михаила к арх. Евгению от 7 декабря 1829 г.), и лично от архиепископа Михаила (письмо арх. Михаила к арх. Евгению от 12 октября 1829 г., предположительно, представлявшее собой черновик или копию оригинала, отправленного адресату, и два письма арх. Евгения к арх. Михаилу от 7 и 14 ноября 1829 г.)². Название документа вынесено отдельно на титульный лист источника (л. 1). Вероятно, таким же образом была озаглавлена и копия А.Н. Муравьева. Комплекс переписки поделен на две части, главное место в котором, конечно же, отведено посланию о. Иоанна Вениаминова (л. 1–7), далее следует блок переписки архиепископов (л. 8–11 об.). Первую часть отделяет от второй незаполненная страница (л. 7 об.). На л. 7 есть указание, что подлинник письма о. Иоанна был возвращен А.Н. Муравьевым архиепископу Михаилу

¹ В ф. 50 (Иркутская духовная консистория Святейшего Синода) и ф. 51 (Иркутский архиерейский дом Святейшего Синода) Государственного архива Иркутской области подобного дела или упоминаний о нем не обнаружено.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 183. Оп. 1. Д. 59. Л. 7, 11 об.

30 апреля 1830 г.³, т.е. «муравьевская» копия, послужившая первоисточником для создания публикуемого документа, была создана не ранее апреля указанного года, на основании чего этим же годом (не ранее мая) можно датировать и копию Д.О. Портнова, проявившего, что очевидно, живейший интерес к содержанию переписки и, возможно, снявшего копию для себя достаточно оперативно, чтобы иметь ее в своем распоряжении. Письмо о. Иоанна Вениаминова было впервые опубликовано в 1897 г. И.П. Барсуковым, при этом с текстом копии Портнова у публикации существуют разночтения⁴.

Документы вряд ли представляли интерес для служебной деятельности А.Н. Муравьева: резонно будет предположить, что письма привлекли его внимание только своим духовным содержанием и предназначались исключительно для собственного архива. Получил он их лично от архиепископа Михаила, что говорит о доверии и уважении владыки к ссыльному декабристу. Муравьев, искренне интересующийся христианской духовностью и собравший вокруг себя в Иркутске кружок единомышленников, куда входили молодые купцы Д.О. Портнов и В.Н. Баснин, не мог не увлечься содержанием переписки, основой которой послужило «чудесное событие» на о. Акуне (одном из Лисьих островов подгруппы Алеутских островов), изложенное о. Иоанном в послании к арх. Михаилу. Героем событий стал местный старец Иван Смиренников, не знавший русского языка, которому практически с момента крещения являлись два ангела, позже находившиеся с ним в непрерывном общении, открывшие ему Священное Писание, христианские истины, научившие молитве и праведной жизни; иногда ангелы оказывали помощь и могли приоткрывать будущее.

В переписке архиепископов внимание А.Н. Муравьева мог привлечь и христианско-философский дискурс, а особенно рассуждение об Э. Сведенборге, последователем которого являлся декабрист. Предположительно, история чудес на о. Акуне могла стать известной А.Н. Муравьеву лично от архиепископа Михаила, ведь, как следует из переписки иркутского и тобольского владык, сообщение о. Иоанна должно было быть сохранено в тайне. Могло быть и так, что архиепископ Михаил, зная глубочайший интерес А.Н. Муравьева к вопросам христианской веры и духовной философии, посвятил его в поразительные обстоятельства истории, изложенной в письме миссионера, скорее всего, обязав декабриста не сообщать ее широкому кругу лиц, а также разрешил снять копии с писем. Нет ничего удивительного в таком доверии – служба ссыльного декабриста в Иркутске началась с богоугодных дел, что могло стать надежной основой для расположения к нему архиепископа. Будучи иркутским полицмейстером, А.Н. Муравьев вкладывал много сил и энергии в благоустройство территории вокруг Спасской церкви, приведение «в порядок и устройство» вокруг нее бульвара, создание которого и «в обширной внутренности» его публичного сада было одобрено в 1829 г. епархиальными властями Иркутска. К тому же, при А.Н. Муравьеве в городе улучшилась нравственная атмосфера, а он сам и его семья подавали пример благочестивой христианской жизни⁵. Резонно предположить, что архиепископа Михаила и Муравьева могли связывать самые уважительные отношения, владыка мог благоволить к А.Н. Муравьеву и предоставить ему для копирования интересующие его письма, тем более, что распространение их содержания могло служить лишь усилению христианской веры.

Д.О. Портнов был страстным почитателем А.Н. Муравьева как своего руководителя в духовных поисках и практической христианской жизни. Молодой купец являлся постоянным, практически ежедневным посетителем дома Муравьевых в Иркутске, близким другом всего семейства декабриста и ревностным участником философско-религиозного кружка, направляемого Александром Николаевичем. Интерес Портнова к религии был настолько силен, что в своем дневнике Р.М. Медокс, учитель детей Муравьева в Иркутске, иронично называет его «фанатиком»⁶. 30 ноября 1830 г. Медокс, критически подходивший к

³ РГАДА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 59. Л. 7.

⁴ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. 1828–1855. СПб., 1897. Кн. 1. С. 1–7.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 1 эксп. 1831. Д. 535. Л. 81, 84 об.

⁶ Дневник Медокса // *Штрайх С.Я.* Роман Медокс. Похождения русского авантюриста XIX века. М., 2000. С. 253.

вопросам веры, находясь в доме Муравьева и неожиданно вдохновленный беседой хозяина, по своему обыкновению собравшего кружок для духовных бесед после ужина в гостиной, отметил, что в этот раз «слушал Александра Николаевича наравне с Портновым», невольно подчеркнув, с каким пиететом относился молодой купец к декабристу⁷. К сожалению, после отъезда А.Н. Муравьева из Иркутска духовная и дружеская связь между ним и Портновым ослабла, о чем А.Н. Муравьев, характеризуя нравственное состояние своего друга, с сожалением писал В.Н. Баснину 1 августа 1834 г. из Вятки: «Ох, бедный! Как он опустился! Как он погряз! Но молитвою и верою паки восстанет по милосердию Спасителя нашего!»⁸

Нет ничего удивительного и в том, что публикуемый документ сохранился именно в семейном архиве Басниных – В.Н. Баснин и его супруга Елизавета Осиповна (в девичестве Портнова) были не только глубоко верующими людьми, но и живо проникались вопросами христианской философии и христианской жизни, особенно связанными с чудесными явлениями, подобными рассказу из письма Св. Иннокентия – возможно, Д.О. Портнов передал свою копию для чтения или подарил семейству сестры. Копия А.Н. Муравьева не сохранилась, но, весьма вероятно, была востребована в семейных кругах Муравьевых и князей Шаховских, глубоко интересующихся проблемами и историей христианства. В частности, можно предположить, что с рукописью еще до личного знакомства со Св. Иннокентием был прекрасно знаком Андрей Николаевич Муравьев, а в 1839 г. он услышал «о сем событии из уст самого очевидца», поведавшего ему подробности чуда на Алеутских островах⁹.

После публикации в 1897 г. И.П. Барсуковым писем Святителя Иннокентия чудесная история, имевшая место на о. Акуне в 1828 г., стала широко известной. Надо отметить, что она популярна до сих пор и является темой значительного количества различного рода духовно-просветительских публикаций, постоянно появляющихся на страницах, в основном, массовых христианских изданий, причем не только православных¹⁰. Письмо Св. Иннокентия в копии Д.О. Портнова имеет некоторые разночтения с текстом издания И.П. Барсукова, что делает публикацию источника весьма актуальной. Обратим особое внимание на разницей в датировке письма: в публикации И.П. Барсукова оно помечено 1 мая 1828 г., а в списке Портнова июнем того же года без обозначения числа месяца. Публикуемая переписка двух сибирских архиепископов первой трети XIX в. Михаила и Евгения дает ценный материал к характеристике их духовного и пастырского мировоззрения, богословских и христианско-нравственных поисков, круга христианского чтения.

При публикации в тексте полностью сохранено подчеркивание, равно как и написание прописных букв, а также деление текста на абзацы. Сохранено оригинальное написание слова *тоён* (совр. тойон). Пунктуация приведена к современным нормам.

⁷ Дневник Медокса... С. 171.

⁸ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 469. Оп. 1. Д. 36. Л. 45.

⁹ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского... С. 8.

¹⁰ См., например: «Белые люди» // Христианская газета Севера России «ВЕРА» – «ЭСКОМ». Архив: 1991–1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusvera.mrezha.ru/4/19.htm> (дата обращения: 10.03.2020); Акун – остров ангелов // Любите друг друга! Католический евангелизационный журнал. 2017. № 2 (22). С. 37–39.

* * *

Событие на Алеутских островах, открывшееся в 1828 году(л. 2) П[олучено] Октября 28. 1829^аКопия с копии, написанной собственной рукою
Александра Николаевича Муравьева с подлинного^б

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь!

От природы и воспитания моего я, будучи весьма далек от суеверия, а паче вымысла и ложных чудес, и, впрочем^в, не желая таить от Вашего Высокопреосвященства^г яко милостивейшего^д Архипастыря моего ничего, даже слабостей моих, к сведению Вашего Высокопреосвященства^е честь имею донести о следующем случае, не так как невозможном, ибо пути Господни неисповедимы, и сила благодати Его не оскудевает, но как редчайшем или, по крайней мере, неслыханном в наши времена.

В бытность мою сего 1828 года в апреле на острове Акуне и прилежащих ему трех островах, узнал я чрез толмача Ивана Панькова, что житель острова Акуна, селения Речешенского^ж, лежащего на северо-восточной стороне оною в расстоянии от главного селения верстах в 10-ти, тоён^з Иван Смиренников, старик лет более 60-ти, от всех здешних и многих других жителей^и почитается шаманом или, по крайней мере, непростым, потому:

1. Артельновского селения тоёна Федора Жарова жена 1825 года в октябре попала на клепцу (ловушку, делаемую для промыслу лисиц, ногою, и так сильно была ранена, что // (л. 2 об.) не было средства излечить ее, и она уже была^к при смерти, поелику удар был в коленную чашку всеми тремя железными зубками, длиною до 2-х верхов^л. Родственники ее тайно попросили означенного^м старика Смиренникова о исцелении ее, и он, подумавши^н, сказал, что^о «утром будет здорова»; и, действительно, к удивлению всех она поутру встала с мертвого одра своего и сделалась совершенно здорова, даже поныне не чувствует никакой боли.

2. Зимой того же 1825 года жители острова Акуна имели величайшую нужду в пище и некоторые из них попросили старика Смиренникова, чтобы он выпросил кита, и он обещался; и, спустя весьма немного времени, рассказывает^п всем жителям, чтобы они все пошли в означенное^р им место за китом, и, действительно, они, пришедши^с, нашли целого, свежего кита в том самом месте, где он сказывал.

3) В прошлую осень я намерен был побывать на Акуне, но бывшие здесь из России казенные суда помешали. И тогда, когда все меня ожидали потому наипаче, что поехали за мною с Акуна, он имел утверждать, что я не буду осенью, а буду на весну; действительно, противные ветры удержали меня и, наконец, время сделалось уже поздно, и я оставил свое

^а -29 переправлено на строке из -30. Первоначально 1830.

^б -наго вписано на строке поверх других букв.

^в В середине слова вычеркнута буква д.

^г Высоко- вписано над строкой.

^д Часть слова -ейш- вписана над строкой.

^е Высоко- вписано над строкой.

^ж Так в тексте. У И.П. Барсукова Речешнаго.

^з В тексте здесь и далее э воспроизводится как ё.

^и -ей вписано на строке поверх двух других букв.

^к В тексте была уже, при этом над первым словом стоит цифра 2, над вторым 1.

^л Так в тексте, см. примечания автора текста ниже.

^м Слово вписано над строкой.

^н -ши вписано над строкой.

^о Слово вписано над строкой.

^п -ывает вписано над вычеркнутым -аль.

^р о- переправлено на строке из -а-, перед словом вычеркнута н-.

^с -едши вписано над вычеркнутым -ли.

намерение до весны. Есть еще многие таковые случаи, доказывающие его необыкновенное ведение и силу, но я умолчу об оных[†]. //

(л. 3 об.) Таковые повествования, утверждаемые достоверными свидетелями, убедили меня лично спросить старика Смиренникова, почему он узнает будущее и чем излечает. И он, поблагодарив меня за то, что хочу спросить его о сем, рассказал мне следующее.

Вскоре по крещении его иеромонахом Макарием¹, явился ему прежде один, а потом и два духа, невидимые никем другим, во образе человек, белых лицом, в одеяниях белых, и по описанию его подобных стихарям и обложенных розовыми лентами и сказывали ему, что[‡] они посланы от Бога наставлять, научать и хранить его. И в продолжении 30-ти лет они почти каждодневно являлись ему днем или ввечеру, но не ночью и, являясь: 1-е, наставляли и научали его всей христианской бо[го]словии^ф и таинствам веры, и я не^х нахожу за нужное здесь пересказать, потому что все сказанное им есть учение веры Христианской. 2-е, подавали ему и по прошению его другим (впрочем^и, весьма редко) помощь^ч в болезнях и крайнем недостатке пищи. В рассуждении же помощи другим они всегда отказывались тем, что «мы спросим у Бога, и если благоволит Он, то исполним». 3-е, иногда сказывали ему происходящее, важнейшее в других местах и, весьма редко, будущее, но всегда с тем, если угодно Богу открыть, и^и, уверяя, что они не своею силою все то делают, но силою Бога Всемогущего. //

(л. 4) И, хотя их учение есть учение православной веры, но я, зная, что и бесы веруют и трепещут, усомнился^и, не хитрая ли и тончайшая это сеть лукавого, спросил его, как они учат молиться, себе или Богу, и как жить с другими? Он отвечал, что они учат молиться не себе, а творцу Всяческих, и молиться духом и сердцем, и иногда молятся с ним весьма долго; и учат исполнять все христианские добродетели (кои он мне подробно рассказал), а более и чаще всего советуют соблюдать верность и чистоту как в супружестве, так и вне супружества^{хб}; и, сверх того, учили его и другим внешним добродетелям и обрядам, как-то: изображать крест на теле, не начинать никакого дела, не благословясь, не есть рано поутру, не жить вместе многим семейством, не есть вскоре убитой рыбы и зверя еще теплого и некоторых птиц, а животнорастений^и морских совсем не есть и проч[ее].^б

После сего³ спросил я его: являлись ли они ему ныне после исповеди и св[ятого] причащения и велели ли слушать меня? Он отвечал, что являлись как после исповеди, так и после причащения и, повторив мои наставления, говорили, чтоб он никому не сказывал исповеданных грехов своих, и чтобы после причащения^ю не ел жирного, и велели слушать учения моего, но не слушать промышленных, т[о] е[сть] русских, // (л. 4 об.) здесь живущих, и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтобы он рассказал все и ничего не боялся, потому что ему ничего худого не будет.

Потом я спросил его, когда они ему являются, что он чувствует, радость или печаль? Он сказал, «что в то только время, когда он, сделавши что-нибудь худое, увидит их, чувствует угрызение совести своей, а в другое время не чувствует никакого страха. И поелику его

[†] Д. 3 чистый.

[‡] От слов и обложенных до этого места строка вписана между предыдущей и последующей строками.

^ф Так в тексте.

^х Вписано над строкой.

^и В слове в середине вычеркнута буква д.

^ч Мягкий знак вписан на строке поверх другой буквы.

^и Далее на строке вычеркнута буква у.

^и В тексте усумнился.

^б Примечание в тексте источника внизу л. 4: X P.S. И это может быть потому, что здешние жители более всего и единственно склонны к сему пороку (замечание самого священника).

^и Так в тексте.

^б В тексте продч.

³ Вписано над строкой над вычеркнутым этого.

^ю -ствия вписано над вычеркнутым -щения.

многие почитают за шамана, и он не желает^я таким^{II.a} быть почитаемым^б, неоднократно говорит им, чтобы они отошли от него и не являлись ему, они отвечали, что они не диаволы, и им не велено оставлять его. И на вопрос его, почему они не являются другим, они отвечали, что им так велено».

Можно подумать, что он, услышавши от меня или научившись от кого-либо^в другого, рассказывал мне учение веры и только для прикрасы или из тщеславия выдумал явление ему духов-пестунов. Но в опровержение^г сего скажу^д я, что все чистые алеуты чужды гордости, тщеславия и пустосвятства. 1-е. Научая их, я, за краткостью времени, а паче, дабы не обременить^е их памяти, всегда опускал^ж о творении и падении ангелов, о древе познания добра и зла, о первом человекоубийце, о Ное, Аврааме, Предтече и, иногда^з, о Благовещении Р[ождества]^и Христова. Но он (Смиренников) все сие рассказал мне подробно; во время же поучения моего он из первых // (л. 5) подтвердил слова мои – и тоном человека, знающего Св[ященное] Писание. 2-е. Алеуты, все здесь живущие, кроме толмача Панькова и еще весьма немногих, хотя до прибытия моего верили и молились Богу, но едва ли знали, кому верили, и кому моли[ли]сь; поелику иеромонах Макарий, предместник мой в 1794 и 1795 годах, крестивший всех здешних^к алеут[ов], весьма мало поучал их за неимением даже посредственного толмача, так как весьма^л недавно начали появляться хорошие толмачи, и Паньков едва ли не первый из лучших и разумных, но он (Паньков), опасаясь впасть в заблуждение и имея твердую веру в единого Бога, никогда не смел входить со стариком сим в таковые разговоры и сильно восставал и упрекал других, спрашивающих и просящих Смиренникова. Это засвидетельствовали алеуты. А потому ни от кого от человек^м ни посредственно, ни непосредственно не мог научиться он (Смиренников). 3-е. Сам же он, будучи безграмотен и нисколько не зная русского языка, не мог ни читать, ни слышать от других. И, наконец, 4-е. Дабы удостовериться, точно ли являются ему Пестуны его, я^н спросил его, могу ли я видеть их и говорить с ними? Он отвечал, что не знает, а спросит у них; и, действительно, через час приходит и говорит, что они сказали на то: «Что он хочет еще^о // (л. 5 об.) знать от нас? Ужели он еще почитает нас диаволами? И если хочет, пусть видит и говорит с нами». (И еще сказали нечто в одобрение мое, но я умолчу о сем). Но я от собеседования с ними отказался.

Можно сказать мне: почему я не увидел их? Но я скажу, что я недоумевал, можно ли и нужно ли мне видеть их лично. Я думал^п так: что мне нужды видеть их, если учение их есть учение христианское, разве для того^р, чтобы из любопытства только узнать, кто они; но если так, то надобно испросить благословения и наставления Архипастыря моего, а паче, чтоб,

^я Далее на строке вычеркнуто быть и над ним цифра 2.

^{II.a} Над словом проставлена цифра 1.

^б -мъ вписано над строкой.

^в либо вписано над строкой.

^г Вписано над строкой над вычеркнутым словом.

^д Далее на строке вычеркнута одна буква.

^е Обе -е- вписаны на строке поверх других букв.

^ж Слово троекратно подчеркнуто карандашом, на нижнем поле помета карандашом, относящаяся к этому подчеркнутому слову, которое находится на шестой строке рукописи: 6 строка снизу замечена в неправильном составе слов.

^з Слово вписано над строкой.

^и Р- вписана над строкой.

^к -шних вписано над строкой над вычеркнутым -сь.

^л Слово вписано над строкой.

^м Так в тексте.

^н Слово вписано над строкой.

^о Внизу в начале пустой строки вписана буква з.

^п ль- вписано над вычеркнутым -ю.

^р Далее на строке вычеркнуто есть ли учение их есть учение.

увидя^с их каким-нибудь образом и когда-нибудь, не впасть в какое-нибудь заблуждение или недоумение, а тому^т подобное^у.

Итак, все^ф вышесказанное им и клятвою подтвержденное, а мною, хотя и не везде точными его словами, но согласно, без прибавления и утайки изложенное, и также свобода, безбоязненность и некоторое его удовольствие в рассказе его, а паче незасорное житие его убедили меня думать и даже увериться, что являющиеся сему старику Духи (если только являются) не суть диаволы, потому что хотя диавол и может иногда преображаться в Ангела светла^х, но никогда для наставления, назидания и спасения, а всегда для гибели человека. Но поелику не может древо зло плоды добры творити, – они должны быть служебные^и духи, посылаемые за хотящих^и наследовать Спасение. //

(л. 6) А потому, чтобы некоторым образом не ослабить веры на Единого, Всесильного и Вездесущего, я до разрешения Вашего Высокопреосвященства решился дать ему следующее наставление: «Вижу я, что являющиеся тебе духи не диаволы, а потому слушай их учения и наставления, если только оно не будет противно тому, чему я учил вас в общем собрании, но другим, спрашивающим тебя о будущем и просящим помощи твоей, сказывай, чтоб они сами прошли Бога как общего всех отца. Лечить тебе не возбраняю, но только с тем, кого намерен излечить, сказывай ему, что не своею ты силою излечаешь^ш – но Божию, а потому советуй прилежнее молиться и благодарить Его единого; не запрещаю также и учить, но не более как только давать наставления малолетним. О будущем же никому, даже мне, не говорить ни слова». Прочим^ш же алеутам, бывшим тогда, сказал и велел сказывать, чтобы никто не называл его шаманом, но и не спрашивал и не просил бы его ни о чем – кроме единого Бога.

Донося о сем Вашему Высокоп[р]еосвященству, я почел за нужное и приказал толмачу Ивану Панькову, переводившему // (л. 6 об.) слова мои и означенного старика Ивана Смиренникова, подписаться здесь своеручно для удостоверения в истине повествования и для подтверждения верности его перевода и хранить сие до времени за тайну.

Высокопреосвященнейший Владыко! Милостивый Архипастырь!

Изложив все вышесказанное и представляя для сведения Вашего Высокопреосвященства^б, покорнейше прошу, благоволите дать мне Ваше милостивое Архипастырское наставление и разрешение: справедливо ли я поступил в сем случае и могу ли, и нужно ли мне, если только жив будет старик сей, видеть и говорить с Духами, ему являющимися; и если можно, то с^{би} какою предосторожностью? Но если я поступил несправедливо, то простите мне.

Вашего Высокопреосвященства Милостивого Архипастыря и отца нижайший и преданнейший послушник Уналашской Вознесенской Церкви священник Иоан[н] Вениаминов

Июня « »^б дня 1828 года.

Уналашка (3)^в. //

(л. 7) В истине повествования и верности перевода слов священника Иоанна Вениаминова и алеута Ивана Смиренникова подписуюсь Тегольдинский тоён Иван Паньков.

С подлинного своеручно переписывал и сверял Александр Муравьев.

^с -я переправлено на строке из -е, далее вычеркнуто -ть.

^т Перед словом вычеркнуто на строке по-.

^у по- вписано на строке поверх двух других первоначальных букв. Против последних двух строк на левом поле карандашом проставлен минус. Ниже, против начала абзаца – карандашный плюс.

^ф Слово вписано над строкой.

^х Так в тексте.

^и В тексте служебни.

^и -я- и -хъ вписаны на строке поверх других букв.

^ш Так в тексте.

^ш В слове вычеркнута буква -д- после -о-.

^б Высоко- вписано над строкой.

^{би} Вписано над строкой над с-, написанным слитно со следующим словом и вычеркнутого.

^в Так в тексте. Письмо в публикации И.П. Барсукова датировано 1 мая 1828 г.

^в См. авторские примечания в тексте источника, л. 7. Так обозначен порядковый номер примечания.

Подлинник возвращен мною собственноручно архиепископу Михаилу в Иркутске 30 апреля 1830 года. А. Муравьев.

С копии А.Н. Муравьева переписывал своеручно и сверял Дмитрий Портнов.

Примечания¹⁰.

1. В Сибири говорят «верхи» вместо «вершки», как у нас; следовательно, сказанное в сем повествовании на второй странице в^я третьей строке «длиною до 2-х верхов^{III,а}» разуметь должно «длиною до 2-х вершков».

2. Тоён или иначе и правильнее Таџон^б, значит то же, что голова или старшина в селении, или князь, родоначальник (не выборный, но наследственный).

3. Один из Алеутских островов. //

(л. 8) Копия с копии, писанной рукою Александра Николаевича Муравьева.

Переписка

Иркутского^в Архиепископа Михаила² с Тобольским Архиепископом Евгением³ по предмету явления двух Духов в человеческом образе тоёну Ивану Смиренникову на одном из Алеутских островов, называемом Акуна.

Список с подлинников

Копия

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый А[р]хипастырь!

Давно и до меня дошел слух о благополучном возвращении Вашего Высокопреосвященства в престольный град Ваш из дальнего не беструдного путешествия до Березова. С чем поздравить^г Вас считаю своим долгом. Зная же от Вас самих о расположении и намерении Вашем после сей дороги отвечать Св[ятейшему] Синоду по порученному Вам важнейшему делу о духовных миссиях, что, конечно, исполнено уже Вами, осмеливаюсь просить и покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство^а сообщить мне хотя некоторые мысли, сообщенные Вами Св[ятейшему] Синоду по делу сему и прошу не для одного пустого любопытства, но паче для сведения и руководства // (л. 8 об.) моего. Ибо не стыдно мне учиться у Вас^е такому делу, которому Вы занимаетесь особенно и по особенной доверенности от Св[ятейшего] Синода. Есть еще и другое дело не меньшей важности, решение которого также имею испрашивать и ожидать от Вашего Высокопреосвященства.

Недавно прочитав часть XXXIV «Христианского^ж чтения»⁴, издаваемого при С[анкт-]Петербургской Духовной Академии, где напечатана с 160 листа по 235-й статья о вечном блаженстве прав[е]дных, написанная весьма красноречиво, – я соблазнил себя особливо тою мыслию наших мудрецов, в которой они нужным находят присовокуплять к Св[ященному] Писанию и собственный свой разум. А мне³ кажется, он совсем не годится.

¹⁰ В тексте номерами помечено только примечание 3. Судя по всему, в т.ч. и по стилю, примечания самого А.Н. Муравьева.

^я Вписано на строке поверх на.

^{III,а} Так в тексте, хотя выше верхов.

^б Так в тексте.

^в -го вписано над строкой.

^г -и- аккуратно переправлено на строке из -л-, -ть вписано на строке поверх -яю.

^а Высоко- вписано над строкой.

^е В тексте учиться мне у Вас, причем над учиться проставлено 2, над мне 1, над Вас 3.

^ж Первоначальное написание Христианского, затем часть буквы и вычеркнута в тексте, а над второй проставлена точка, получилось і.

³ Вписано над вычеркнутым как.

Описанный ими по руководству разума^и рай мне кажется баснею. Выведите меня, прошу Вас паки, из мучительного сомнения: должен ли я доверять сим сказателям о рае? И достойна ли чтения и внимания нашего вся статья о рае?

Ожидая на сие решения Вашего, имею честь с истинным высокопочитанием и таковою же преданностию пребыть

Вашего Высокопреосвященства Милостивого архипастыря покорнейший слуга
Михаил, Архиепископ Иркутский.

12 октября 1829.

Иркутск.

с подлинным верно: Александр Муравьев.

с копией верно: Дмитрий Портнов. //

(л. 9) Тобольск. 7-го ноября 1829 года

На письмо Ваше, почтеннейший Архипастырь, писанное от 12-го октября, изготовив ответ заблаговременно, положил до почты. В нем было писано на оба пункта и о миссии, а о напечатанном в «Христианском чтении» высокоумном рассуждении о блаженстве праведных. Когда пришла пора посылать на почту, стал я читать и показалось, что о миссии написано не обстоятельно. Вот принялся вновь писать, и что же? Занявшись первым пунктом, позабыл второй. Уже ввечеру, перечитывая письмо Ваше, усмотрел ошибку. Но почта ушла, поправить было поздно. Почему спешу теперь дополнить пропуск, чтобы не подумали Вы, что я упустил с намерением. Нет у меня от Вашего Высокопреосвященства ничего из скрытого.

Рассуждение то и мне столько не понравилось, что я не удержался на самой книге (беру из Семинарии) написать: «Сочинитель предается таким же мечтам, как и Магомет и Шведенборг⁵; но сей, по крайней мере, объявил, что сами то видели на небе^к; а сочинитель на чем основывается?» Я хотел и по другим местам делать замечания, // (л. 9 об.) но приостановился, думая, не дойдет ли это и не произведет ли какой пользы.

Теперь получил упражнения седьмого курса С[анкт-]П[етербургской] Д[уховной] Академии при отношении Ректора по поручению, якобы, конференции, и увидел сие рассуждение в первом листе – сочинение студента Соснина. Весьма бы желал знать, присланы ли упражнения к Вашему Высокопревосходительству? Ибо ежели только мне, то могу заключить, что мое замечание дошло и замечено. А ежели Вам, то остается нам совокупно болезновать о свободе нововведений в недро православия и не знать, чем отвратить зло?

Поручая себя Архипастырским Вашим молитвам с глубочайшим почтением честь имею быть

Вашего Высокопреосвященства милостивого архипастыря покорнейшим слугою
Евгений, А[рхиепископ] Тобольский.

С подлинным верно: А. Муравьев.

С копией верно: Д. Портнов. //

(л. 10) Копия

Высокопреосвященнейший Владыко! Милостивый Архипастырь!

Две почты сряду писал к Вашему Высокопреосвященству. А ныне и третью снарядить третьим доставляет мне случай Ваше почтенное письмо от 21 октября и приложенное при

^и Окончание -а вписано поверх первоначального -у.

^к Так в тексте, сначала в единственном числе, потом во множественном.

нем преинтересное повествование. Принося за сию редкость и откровенность мою чувствительную благодарность, я бы весьма интересовался, что изволите написать в разрешение миссионеру. Ибо, испытывая все и всячески, я не мог найти в себе, что имел бы я отвечать в подобном случае. Желал бы также знать, ежели доживем, что далее будет со Смиренниковым, и какая будет его кончина. Но изволите ли лично знать миссионера? Столько ли он честен и богобоязлив, чтобы верить ему без сомнения; и столько ли прозорлив, чтобы проникнуть, ежели тут скрывается что-либо? Как бы то ни было, но я прошу покорнейше не лишить меня, какое Ваше будет решение и постановление.

О первом Вашем письме напрасно изволите беспокоиться. Из моих на // (л. 10 об.) оное ответов могли усмотреть, что я принял оное с любовью и отвечал со всею откровенностию. Но дабы не оставить в душе Вашей не малейшего скрупула, это вместо копии возвращаю при сем подлинник, равно и донесение Вениаминова.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть.

Вашего Высокопреосвященства милостивого архипастыря покорнейшим слугою.
Евгений, Архиепископ Тобольский.

14 ноября

1829

Тобольск

P.S. Как угодно будет вашему Высокопреосвященству сообщить мне Ваше повествование, то я почел себя вправе списать его, впрочем, собственною рукою, дабы никто не знал, но ежели прикажете уничтожить список, то уничтожу беспрекословно. Я храню чужие тайны прилежнее, чем собственные свои.

С подлинным верно: Александр Муравьев

С копией верно: Д. Портнов //

(л. 11) Копия

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь!

И я по долгу совершеннейшей признательности обязан вторую почту сряду писать к Вашему Высокопреосвященству в соответствии на почтеннейшее писание Ваше от 14 ноября. Хотя рано мне еще думать об ответе американскому моему миссионеру Вениаминову, но, кажется, не будет ошибки если отвечу ему, что он весьма хорошо поступил, дав самое приличное наставление Смиренникову, так и собратиям его алеутам, чтобы первого не называли они напрасно шаманом; и, не дав воли сомнительному своему любопытству, превозмочь истинную свою веру. Я назову его блаженным за то, что он по благоумию своему отказался видеть и слышать Ангелов-хранителей Смиренникова, хотя бы и следовало ему спросить последнего: для чего приставлены к нему два ангела, а не один, как верит Православная церковь наша. Что далее будет со Смиренниковым, и какая будет его кончина, о сем, конечно, долго не удастся нам услышать: ибо [о]твет мой Вениаминову дойдет до него не ранее году, и я не раньше другого года могу получить его ответ. Впрочем, зная лично Вениа// (л. 11 об.) минова как учившегося и учившего¹ в Иркутской семинарии при мне, не сомневаюсь в истине повествования его, как честного и богобоязливого человека, особливо показавшего осо[бе]нную ревность свою при отправке его из Иркутска на Уналашку к вере и пользе человечества. Между тем, собственные труды Ваши в переписании его повествования я столько уважаю, что не смею и думать о уничтожении оногo. Ибо тайна, скрывающаяся в оном, должна быть хранима не от умных, а от одних профанов.

С истинным высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь пребыть

Вашего Высокопреосвященства милостивого архипастыря.

7 декабря 1829 г.

Иркутск.

¹ В тексте учившегося, повтор.

Замечание. Сие письмо архиепископа Михаила к Тобольскому архиепископу Евгению списано с чернового экземпляра, исправленного собственною рукою архиепископа Михаила и хранящегося вместе с донесением миссионера священника Иоанна Вениаминова при делах Иркутской консистории. – Александр Муравьев.

С копией верно: Д. Портнов.

РГАДА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–11 об.

Комментарии

1. Иеродьякон Макарий (Александров) (1750–1799), православный миссионер на Аляске в 1794–1796 гг.
2. Архиепископ Михаил (Бурдуков) (1770–1830), в 1814–1830 гг. архиепископ Иркутский и Нерчинский.
3. Архиепископ Евгений (Казанцев) (1778–1871), в 1825–1831 гг. архиепископ Тобольский и Сибирский.
4. «Христианское чтение» – богословский журнал Санкт-Петербургской духовной академии.
5. Сведенборг Эммануил (1688–1772) – шведский ученый-естествоиспытатель, позже христианский философ, теософ.

Литература

Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. 1828–1855. Собраны И.П. Барсуковым. СПб.: Синодальная типография, 1897. Кн. 1. XIV, 480 с.

Штрайх С.Я. Роман Медокс. Похождения русского авантюриста XIX века. М.: Воениздат, 2000. 288 с.

References

Barsukov, I.P. (Eds.). (1897). *Pisma Innokentiya, mitropolita Moskowskogo i Kolomenskogo. 1828–1855* [Letters of Innocentiy, Metropolitan of Moscow and Kolomna. 1828–1855]. St. Petersburg, Sinodalnaya Tipografiya, vol. 1. XIV, 480 p.

Shtraikh, S.Ya. (2000). *Roman Medoks. Pokhozhdeniya russkogo avantyrurista XIX veka* [Roman Medox. Adventures of the Russian Adventurer of the 19th Century]. Moscow, Voenizdat. 288 p.

Статья поступила в редакцию 23.02.2020 г.